Чэнь Хай не возражает, чтобы его использовали в качестве шахматной фигуры. Чэнь ли может не обратить внимания на свою ситуацию в краткосрочной перспективе, и Чэнь Цин полон решимости преподать ему урок. Для него лучше быть полезным, чем бесполезным в обучении. Ключ в том, что он должен уладить сложные отношения между семьей Чай, чайронгом, учениками клапана Цзун и скромными учениками в тиелюлинге

Подумав об этом, Чэнь Хай притворился равнодушным и сказал Чжоу Цзюню:

"Старший боевой брат Чай, если ты сделаешь что-нибудь против меня, я признаю свое поражение, если пойду в бой. Что они могут со мной сделать?"

Услышав единственный голос Чэнь Хая, Чжоу Цзюнь не смог удержаться от смеха и захлопал в ладоши. Он сказал: "Если младший боевой брат Яо может так думать, мне не о чем беспокоиться".

Чэнь Хай усмехнулся про себя. Он грабил плоть и душу других людей и оставлял скрытые болезни. Сначала ему пришлось активизировать свою практику, чтобы спасти свою жизнь, но он не хотел легко признавать свое поражение. То, что он сказал ранее, было просто проверкой истинных намерений Чжоу Цзюня.

Увидев взгляд Чжоу Цзюня, Чэнь Хай понял, что его догадка не была отдаленной, поэтому он снова спросил тоном Чжоу Цзюня:

"У меня поверхностные знания. Даже если Чай - большая семья в Менги, и многие члены семьи занимают важные посты в лагере тянью, даосская академия, в конце концов, не контролируется лагерем тянью. Кто поддерживает chairong в этом?"

"Чжан Хуайюй, старейшина тяньлин, является зятем семьи Чай..." - тихо сказал Чжоу Цзюнь.

Чэнь Хай подумал про себя: неудивительно, что ученик Чжоу Цзюнь не может участвовать в соревновании, даже Чжао Рухуэй из тюрьмы не может участвовать. Также неудивительно, что ГЭ Тун любезно встал, чтобы напомнить ему, что все его товарищи напуганы и напуганы. Старейшины-проповедники, которые наблюдают за практикой всех даосских учеников в тяньулине, также являются людьми Чайного клапана.

Даосская академия Тяньулин обычно уважает четырех дьяконов-старейшин тюрьмы, передачи заслуг, небесного наказания и Дяньбина. Старейшина Дяньбин также является представителем армии Увэй в Даосской академии. Чтобы обеспечить развитие учеников даосской академии, она должна перевозить низовых военных офицеров для армии Увэй. Фактически, капитан гарнизона лагеря тиелиу в соседнем городе занимает этот пост по совместительству

Поболтав некоторое время с Чжоу Цзюнем, Чэнь Хай узнал, что в тяньулине было более 400 учеников даосских солдат Сюань и Цзыи, которые прошли обучение на территории тунсюань, и

почти 100 из них родились в семье генералов Чай. На протяжении многих лет они яростно сражались с учениками Чжоу Цзюня из бедных семей.

Хотя влияние семьи Чэнь в уездах тайвэйцзун и Хэси даже сильнее, чем влияние семьи Чай, их дети в основном сосредоточены в даосских школах Вэйцзян Дайин и цуйцинфэн у северного подножия гор Тайвэй. Более того, на протяжении многих лет у семьи Чэнь и семьи Чай были старые обиды, и в течение многих лет они не были гармоничными.

Теперь семья Чен внезапно устраивает ребенка в лагерь тилиулинг, что неизбежно заставит некоторых людей из семьи Чай нервничать.

В это время Чэнь Хай думал об этом. Чэнь Цин поспешил за ним в тилиулинг с намерением одолжить детей Чайлдера, чтобы привести его в порядок.

Чтобы разобраться в этом, Чэнь Хай глубоко вздохнул и почувствовал, что раньше недооценивал Чэнь Цин.

Но Чэнь Хай снова подумал, что разум Чэнь Цин, возможно, не такой сложный и порочный, или это может быть спровоцировано служанкой Су Цзилинь. По крайней мере, Су Цзилинь беспокоила его больше. Он втайне догадывался, что Су Цзилинь знал вспыльчивый характер Яо Сина и не проглотит его, когда тот прибудет в тяньулин. Как только возникнет ожесточенный конфликт с детьми Чайного клапана, ситуация не только станет сложной, она может даже стать опасной.

Чэнь Хай тоже закричал в своем животе. Другие прошли через странный мир и были популярны и пикантны. Он думал, что Су Цянь использовала ее, чтобы умереть в прошлой жизни, но две порочные женщины все еще играли с ним

Провожая Чжоу Цзюня, Чэнь Хай был не в настроении практиковаться, поэтому он закрыл ворота, обернул бумагу Города Драконов куском ткани и впервые спустился с горы.

Хотя даосская академия намеренно не строила город у подножия горы, здесь насчитывается более 2000 учеников даосских воинов, все они живут в долине между главной вершиной у восточного подножия и городом Менги. Здесь тысячи больших и маленьких дворов. Фактически, за пределами города Менги образуется крупный рыночный город.

Рынок обмена учениками, расположенный в центральной части многих дворов, вдоль каменной улицы, постепенно превратился в крупномасштабный квадратный город.

Чэнь Хай хочет обменять Пресс-папье Дракона на еще больше таблеток. Даже если он не сможет закрепиться в даосской школе в будущем, он надеется заложить фундамент, прежде чем его выгонят.

Легкий дождь прекратился в самом начале, каменная улица была пропитана влагой, и небо было похоже на Дай. Деревянные здания по обе стороны были построены из зеленого кирпича и черной черепицы. Здание было довольно аккуратным, и в нем было семь или восемь довольно оживленных магазинов.

Чэнь Хай был удивлен, увидев, что большинство продавцов в этих магазинах были обычными людьми. Он думал, что Даосская академия действительно управлялась независимо от города Менги и лагеря тиелиу.

Проходя мимо двери небольшого магазина, Чэнь Хай случайно увидел Гэ Тунчжэна, стоявшего перед прилавком внутри и смотревшего на два бронзовых куска, выставленных продавцом; Продавцу за прилавком было за тридцать. Он одет в обычную шелковую рубашку, но на талии у него черный пояс, расшитый узором Сюаньань. Неожиданно оказалось, что он также является учеником горы тяньулин и учеником в Сюаньи с удостоверением заместителя военного атташе.

Чэнь Хай вошел в магазин и сказал гэ Тонгу: "Старший боевой брат Гэ тоже здесь!"

Выражение лица Гэ Туна было довольно холодным, и он не проявил никакого древнего энтузиазма и энтузиазма, когда он издал звук, чтобы напомнить ему, но слегка кивнул.

Ге Тунтонг провел в лагере тиелиу пять лет. Он только что вернулся в даосскую школу, чтобы продолжить свою практику, когда встретил Чэнь Хая, над которым издевался Чай Жун; Ему не понравилось поведение Чай Жуна, поэтому он подал голос, чтобы напомнить Чэнь Хаю, что он не знал, что "Яо Син" также был печально известным учеником секты.

Гэ Тун слышал от своих одноклассников о зле "Яо Син". Когда он увидел "Яо Сина", его отношение, естественно, остыло, и он не хотел пересекаться с ним.

Чэнь Хай видел, что он знал, что произошло, по разным реакциям ГЭ Туна, но в это время он был один в даосской школе. В это время он не должен отступать.

Чэнь Хай притворился, что не замечает безразличия и отчужденности Гэ Туна. С улыбкой он вошел в магазин, протиснулся к прилавку и с улыбкой сказал:

"Я могу только сказать, что я новичок в Тье. Старший боевой брат Чжоу Цзюнь хорошо заботится обо мне, но в будние дни трудно заниматься чем-то одним. Я не могу найти человека, который мог бы направить меня на практику. Если у вас возникнут какие-либо проблемы со старшим боевым братом Ге в будущем, пожалуйста, не извиняйтесь..."

Гэ Тун тоже очень смущен. В конце концов, он просто любезно напомнил другим, чтобы они были осторожны с местью Чай Жунаа.

В это время, хотя он и не хотел пересекаться с такими учениками Цзуна, он также был

тонкокожим и ничего не мог сделать без помощи руки. Он мог только стоять перед прилавком и разговаривать с Чэнь Хаем по очереди:

"Мои достижения тоже поверхностны. Я покину секту через несколько дней. Я никогда не осмелюсь говорить о руководстве!"

Чэнь Хай очень хорошо знал, что Чэнь Цин хотел бросить его на растерзание детям Чая, когда он бросил его в тяньулин, а Чжоу Цзюнь и Чжао Рухуэй просто хотели использовать его. Он хотел закрепиться в даосской школе. Ге Тун, человек с добрым сердцем, был бы единственной соломинкой, за которую он мог ухватиться.

Даже если Гэ Тун проявил нетерпение и хотел немедленно уйти, Чэнь Хай не продвинулся в своих знаниях после того, как земля вошла в античный круг, и его лицо стало толще. Тайные мученики все еще боялись запутывания, поэтому они не верили, что Гэ Тун сможет вырваться из его ладони.

Чэнь Хай притворяется счастливым с первого взгляда. Даже таща и таща, он должен пригласить Гэ Тонга в соседний ресторан выпить. Ге Тонг натурал, и у него нет семьи. Где он видел бесстыдные способы Чэнь Хая держаться и не отпускать?

На его лице было написано нежелание, но повода для нападения не было

Но лавочник в магазине увидел Дилемму Гэ Туна и прервал его: "Старший боевой брат Гэ, послушай, мне завернуть для тебя эти два бронзовых изделия? Пожалуйста, потрудитесь забрать их обратно, и я не буду устраивать так, чтобы кто-нибудь доставил их в вашу резиденцию."

Глаза Гэ Туна загорелись, и он подумал, что купит два куска бронзы на прилавке и просто избавится от навязчивого "Яо Син" перед ним.

Хотя у тайвэйцзуна есть мощное магическое оружие, которое может летать в небо и на землю, два куска меди на прилавке - это посуда, которую можно использовать в обычной повседневной жизни. В конце концов, даже первоклассные фигурки бессмертных и утварь, используемая в повседневной жизни, не могут быть мощным магическим оружием.

Штатив и кастрюля на прилавке имеют высоту и ширину два фута. Форма, узоры и надписи на древних печатях чрезвычайно изысканны. На корпусе есть немного золотисто-красной ржавчины, а сама медь имеет старые цвета, как старые вещи, которыми пользовались предшественники в течение многих лет.

"Этот горшок и треножник используются бессмертным Гу Ицзином. После того, как бессмертный Гу Ицзин сел, последующие поколения и внуки презирали его и не могли поддерживать свой семейный бизнес. Только тогда они продали эти сокровища предков, которые были запечатаны в течение 500 лет. На этот раз, благодаря знанию вещей старшим

боевым братом ГЭ, иначе они не знали, что потребуется много лет, чтобы встретить нового владельца благодарности ..." Владелец магазина увидел, что ГЭ Тун был очень освежающим и хотел снять эти два предмета бронзовой посуды, в дополнение к тому, что они были счастливый, взволнованно хвастался он.

Чэнь Хайци думал, что магазин представляет собой бронзовую посуду, используемую в повседневной жизни. Неожиданно эти два предмета бронзовой посуды оказались "антиквариатом".

Он не знал, кто такой бессмертный Гу Ицзин, но посмотрел на ГЭ Туна. Бессмертный Гу Ицзин должен быть старейшиной сюаньсю, которым он восхищался, и очень хорошей фигурой. Живая утварь, оставленная им после того, как он сел, чрезвычайно ценна, даже если это не волшебное оружие, волшебные инструменты и другие умные вещи.

"Могу я взглянуть на этот горшок?" видя, что владелец магазина хочет сложить все горшки и треноги в большую коробку из сандалового дерева, Чэнь Хай отрезал медный горшок, потер пальцами золотисто-красную ржавчину по углам медного горшка и стер немного ржавчины. Глядя на старый цвет всего медного горшка, он не был ровным, поэтому он не мог удержаться от смеха. Неожиданно он оказался в дверях Вэйцзуна, Там есть люди, которые делают и продают поддельные культурные реликвии.

Это его старая реплика!

"Лавочник, я не думаю, что ты должен продавать этот горшок старшему боевому брату Ге!" Чэнь Хай не знал, насколько глубока вода за магазином. Он не раскрывал это напрямую. Он поставил медный горшок обратно на прилавок и с улыбкой сказал продавцу за прилавком: "Если владелец магазина не возражает, что я ограбил ваш магазин, у меня здесь есть игрушка, которая может быть более популярна у старшего боевого брата ге ..."

Чэнь Хай поднял ношу позади себя и положил на прилавок Пресс-папье Дракона, принесенное с утеса плещущихся облаков.

Хотя бумага в городе драконов не является странным сокровищем, как посуда, используемая основными детьми национальности Чэнь, после того, как Чэнь ли играл в течение стольких лет, она обладает невыразимой аурой и стоит высоко и вертикально вместе с медным горшком.

Владелец магазина понял из нескольких движений Чэнь Хая, что он встретил эксперта, но Чэнь Хай не раскрыл это напрямую. Он уже оставил для него лицо. Он улыбнулся и сказал: "Пресс-папье мистера Сина действительно экстраординарное, так что я не буду неуклюжим..." В то время он воспользовался тенденцией убрать медный горшок и треногу и не смел жаловаться, что Чэнь Хай плохо на него влияет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50499/2009359